

Василевич Г.А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных полномочий двух субъектов власти, играющих важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности в Республике Беларусь, – Президенту и Всебелорусскому народному собранию. Анализ их полномочий позволяет разрешать возможный конфликт между этими органами, находить пути согласования их действий. Высказаны авторские суждения относительно места и роли актов Всебелорусского народного собрания в национальной правовой системе.

Ключевые слова: права граждан, национальная безопасность.

После внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь по итогам народного голосования в феврале 2022 года функционировавшая ранее система сдержек и противовесов усилена новым институтом государственной власти, а именно – Всебелорусским народным собранием. Этот орган призван решать вопросы стратегического характера, что выводит его на один уровень с Президентом, а по ряду направлений – и даже на более высокий уровень. Тому свидетельством являются, в частности, статьи 79, 84, 89-3, 89-5 и другие статьи Конституции Республики Беларусь.

Функционирование двух важнейших субъектов власти на общегосударственном уровне предполагает четкое разграничение между ними полномочий на практике при издании ими актов. В конституционном тексте такой подход зафиксирован. Но некоторые вопросы все же остаются. На них и хотелось бы обратить внимание с целью возможного разрешения на законодательном уровне возникающих вопросов.

При этом следует учитывать, что в соответствии со статьей 79 Президент принимает меры по охране национальной безопасности Республики Беларусь и ее территориальной целостности, а также по иным вопросам, решение которых направлено на обеспечение устойчивого развития нашей страны. При необходимости он вправе ввести чрезвычайное или военное положение; соответствующие указы подлежат рассмотрению Советом Республики, который вправе утвердить или не утвердить указ.

Всебелорусское народное собрание (ВНС) наделено правом утверждать концепцию национальной безопасности (ст. 89-3). В литературе концепцию определяют, как систему взглядов на что-нибудь, как теоретическое построение. Но при утверждении концепции национальной безопасности данный акт в силу утверждения его высшим представительным органом народа становится конституционным императивом.

В связи с рассматриваемым вопросом обратим внимание на предмет правового ведения ВНС и его полномочия по регламентации общественных отношений в области национальной безопасности и влиянию на них. В Основном Законе зафиксировано, что акты ВНС являются обязательными для исполнения. При этом ВНС наделен правом отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, которые противоречат интересам на-

циональной безопасности (исключение сделано лишь для актов судебной власти). Высокий статус актов ВНС отражает суверенную волю народа, народный суверенитет. На значимость и первенство народного суверенитета справедливо обращается внимание в юридической литературе[1, с. 196–201].

Таким образом, ВНС получил право отмены даже законов и указов (актов) Главы государства. А в контексте закрепления в части второй статьи 85 Конституции положения о том, указы не должны противоречить законам, произошло некоторое умаление полномочий Президента. Но в данном случае Глава государства выносил проект изменений и дополнений на референдум, поэтому исходим из его видения субординации нормативных правовых актов. Автор данной публикации в рабочей группе по проекту изменений Конституции предлагал сохранить в статье 85 Основного Закона одинаковую силу законов и указов с учетом компетенции каждого органа (Парламента и Президента). Это обеспечило бы большую гармонию указанной статьи со статьей 79 Конституции.

Высвечивается еще одна проблема, связанная с пониманием содержания статьи 23 Конституции во взаимосвязи с нормами действующего Указа Президента Республики Беларусь от 09.11.2020 № 575 «Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь». В статье 23, с позиции возможности установления юридических ограничений прав человека, дифференцируются такие понятия как национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, права и свободы других граждан. То есть, видим более узкое понимание национальной безопасности, которое не включает в данной статье ряд положений, в том числе общественный порядок и др. Однако в упомянутом Указе Президента № 575 вполне обоснованно представлено широкое понимание национальной безопасности, которое с учетом необходимости обеспечения национальных интересов, включает политическую безопасность, экономическую безопасность, научно-технологическую безопасность, социальную безопасность, демографическую безопасность, информационную безопасность, военную безопасность, экологическую безопасность. Таким образом, ВНС имеет право принимать решения об отмене актов по широкому спектру вопросов. На это автором данной статьи уже обращалось внимание, когда он касался системы источников белорусского права в контексте конституционных изменений[2, с. 31]. В качестве дополнительного аргумента укажем на то, что, отменяя акты, которые противоречат интересам национальной безопасности, ВНС не ограничивает чьи-то права (см. ст. 23), а восстанавливает прежнее правовое регулирование. Конечно, идеальной была бы ситуация, когда при принятии решения об отмене акта, противоречащего национальной безопасности, в решении ВНС было указано, в чем заключается противоречие национальной безопасности.

Конституционные нормы указанного характера, в том числе об отмене актов Правительства, местных Советов депутатов и т.п., другими уполномоченными субъектами, были и ранее зафиксированы в конституционном законодательстве, однако применялись редко. Вместе с тем, они выполняют важную

превентивную и стабилизирующую роль. Аналогичную оценку следует дать и закрепленному в Конституции праву ВНС отменять акты, противоречащие национальной безопасности. Исходя из закрепленного в Конституции права ВНС отменять акты других органов, если они противоречат национальной безопасности, его можно рассматривать в данной ситуации как негативного законодателя. Безусловно, у ВНС есть и «позитивные» полномочия, которые закреплены в иной статье Конституции – ст.89-3. В ней предусмотрено право ВНС утверждать основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности, программы социально-экономического развития Республики Беларусь и др. Эти юридические документы так или иначе связаны с обеспечением прав и свобод, установлением и исполнением юридических обязанностей и имеют фундаментальный характер.

Список источников и литературы:

1. *Эбзеев Б.С.* Народный суверенитет // Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2013. 592 с.

2. *Василевич Г.А.* О системе источников белорусского права в контексте конституционных изменений 2022 года и ее влиянии на практику // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь.; Ред.кол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск: «Колорград». 2022. Вып. 17. 892 с.

Василевич Д.Г.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация. В статье обращается внимание на влияние научно-технического прогресса на расширение правового статуса человека. Акцентируется внимание на соматических правах, которые получили развитие благодаря достижениям биомедицины, биотехнологий, геной инженерии.

Ключевые слова: права человека, соматические права, биомедицина.

Права, свободы, обязанности граждан, их взаимоотношения с органами государственной власти, обществом основательно исследовались на всех этапах развития советского и российского государства. Однако в них, несмотря на явный бурный рост научных открытий, разработку новых революционных технологий, пока еще превалирует традиционный, особенно в учебной литературе, подход к освещению прав и свобод. Обычно выделяется ранее сформированная система прав человека: личные, политические, экономические, социальные и культурные права, коллективные права. Вместе с тем новые направления научных исследований плодотворны, когда они базируются на связи с уже достигнутыми научными результатами.

Именно с конца 20-го столетия и в начале 21-го века мощное влияние на необходимость изучения новых направлений правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией прав и свобод, оказали результаты научно-технического прогресса. По мере его развития (достижения медицины,